

стремящимся к возвышенным чувствам и глубоко переживающим нарушения этических норм, возможно, несколько наивным, впечатлительным.

Девятый фактор – рискованное достижение. В него входят такие сюжеты, как достижение, соперничество неравных, возмущение (бунт, мятеж), роковая неосторожность, честолюбие и властолюбие. Этот фактор коррелирует с такими личностными характеристиками, как доминантность, социальная смелость, суровость, рассудочность, радикализм, с доминантным и исследовательским инстинктами и глорическими эмоциями (переживание борьбы, победы). Человек, имеющий высокие оценки по этому фактору, не склонен к акизитивным эмоциям и обычно зависим от группы. Это портрет лидера, стремящегося к успеху и ведущего к успеху ближайшее окружение.

В заключение можно отметить, что выявленные основные сюжетные линии, наиболее близкие тому или иному человеку, коррелируют со многими чертами характера и личности, переживаемыми эмоциями и психологическими защитами, а также с инстинктами, которые у него чаще проявляются. Такие результаты позволяют предположить, что необходима дальнейшая разработка и стандартизация методики, основанной на предпочтении сюжетных линий, базирующихся на данной классификации.

Литература

Базыма Б. А. Цвет и психика. Харьков, 2001.

Борхес Х. Л. Четыре цикла // Сборник «Коллекция». СПб.: Северо-Запад, 1992.

Луначарский А. В. Тридцать шесть сюжетов // Театр и искусство. 1912. № 34.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАДАЧИ НА СТРУКТУРУ АКТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СИТУАЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ¹

С. Ю. Коровкин

ЯрГУ им. П. Г. Демидова, факультет психологии (Ярославль)

korovkin_su@list.ru

В данной работе описываются результаты экспериментального исследования влияния предъявляемой задачи в ходе мыслительного процесса на структуру актуальной модели ситуации. Показана роль психологической структуры задачи при условии идентичности формальной структуры задач.

Ключевые слова: мышление, структура задачи, актуальная модель ситуации преобразования.

Введение

Одним из наиболее общих положений в психологии мышления и решении проблем является тезис о детерминированности мыслительного процесса структурой предъявленной испытуемому задачи. При этом часто термин «задача» отождеств-

¹ Выполнено в рамках Темплана Рособразования № 1.13.10, а также при финансовой поддержке РФНФ, проект № 09-06-00477а.

ляется с формулировкой задания, тем самым подразумевается, что мыслительный процесс и особенности обобщений определяются формальной структурой задачи.

Основной гипотезой данного исследования является предположение о том, что структура актуальной модели ситуации преобразования определяется психологической структурой задачи при идентичности формальной стороны задач.

Под характеристиками в структуре актуальной модели ситуации преобразования мы понимаем элементы когнитивной модели ситуации в момент решения, основными элементами которой являются «субъект», «объект», «действие», «инструмент», «условия», «общество», «цель» (Корнилов, 2000; Коровкин, 2010). Для проверки обозначенной гипотезы было проведено исследование, в ходе которого испытуемым предъявлялся набор формально идентичных орудийных задач, отличающихся психологической структурой. Осуществлялась проверка различий структур актуальной модели в данных задачах на элементарном и структурном уровнях.

Процедура исследования

Испытуемому предлагалось решить ряд орудийных задач, в которых предъявлялся набор карточек из 40 предметов кухонной утвари (ложка, молоток для мяса, штопор, трехлитровая банка и т. п.), каждый предмет в единственном экземпляре. Испытуемому давалось предварительное задание: «Разложите карточки для Вашего удобства. Вы будете решать задачи с использованием предметов, указанных в карточках». Набор использовался в качестве объективно ограниченного арсенала средств для решения типичных задач, нерешаемых напрямую с помощью предъявленных инструментов. Таких задач было десять: «писать записку», «забивать гвоздь», «отпирать дверь», «делать прическу», «доказывать правоту», «сажать дерево», «ловить бабочек», «играть в теннис», «чистить ботинки», «спасать утопающего». Все вербальные проявления испытуемого фиксировались в протоколе для дальнейшего качественно-количественного анализа. Решение задачи осуществлялось до тех пор, пока испытуемый не исчерпывал все, на его взгляд, возможные решения. Наличие правильных вариантов решения данных задач не подразумевалось.

Для анализа результатов была разработана методика контент-анализа протоколов. Единицами контент-анализа явились слова и словосочетания (утверждения) текста протокола, относящиеся к основным элементам актуальной модели ситуации: субъект, объект, условия, инструмент, действие, общество, цель.

Результаты исследования

На основе самоотчетов испытуемых были выделены два типа принятия задачи – «задачи-образы» и «задачи-действия». В первом случае задача воспринимается как требующая изобретательского, креативного подхода в ее решении, провоцирует на поиск общих принципов решения, при прочтении условий задачи «возникает образ ситуации». Во втором случае задача воспринимается как руководство к действию, провоцирует на поиск реализуемых решений.

Проверка исследовательской гипотезы осуществлялась в два этапа. Во-первых, было исследовано влияние фактора типа психологической структуры задачи на вариативность содержания решения орудийных задач с помощью непараметрического критерия сравнения двух связанных выборок Т Вилкоксона (анализ на элементар-

ном уровне). Во-вторых, исследовалось влияние фактора типа психологической структуры задачи на структуру актуальной модели ситуации. В качестве единиц структуры были приняты элементы взаимодействующей системы, количественным показателем которых выступила частота соответствующих утверждений в протоколах. В качестве способа построения структуры актуальной модели ситуации был использован структурный анализ (Карпов, 2002). Влияние типа психологической структуры задачи на структуру актуальной модели осуществлялось с помощью сравнения двух эмпирических распределений структурных весов элементов модели в разных условиях по методу χ^2 Пирсона.

Было выявлено влияние типа психологической структуры задачи на элементы актуальной модели. Результаты представлены в таблице 1.

Тип психологической структуры задачи оказался важным фактором влияния на особенности не только содержания задач, но и структурных связей. Так, сравнение структурных весов элементов актуальной модели в решении различных задач выявило наличие высоко значимых различий по критерию χ^2 на уровне 30,5, $p < 0,001$ ($df=6$). Если в «задачах-образах» достаточно много взаимосвязей (см. рисунок 1), то актуальная модель в «задачах-действиях» оказывается менее интегрированной, а некоторые ее элементы получают значения на нулевом уровне (см. рисунок 2).

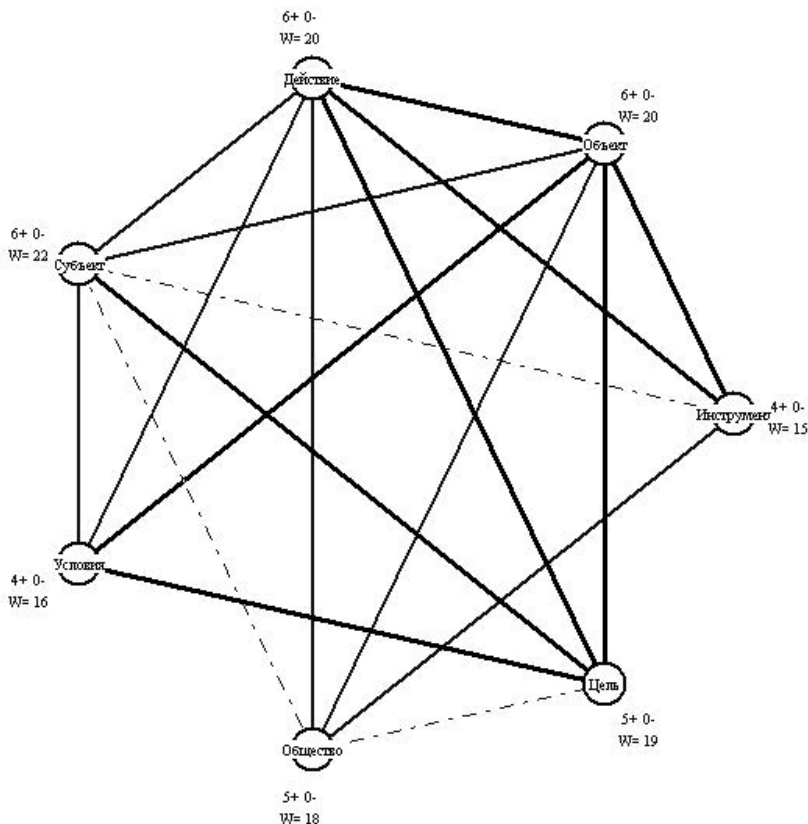

Рис. 1. Структурограмма связей элементов актуальной модели при решении задач-образов
Примечание: сплошной линией обозначены связи, значимые на уровне $p < 0,01$, пунктирной линией обозначены связи, значимые на уровне $p < 0,05$.

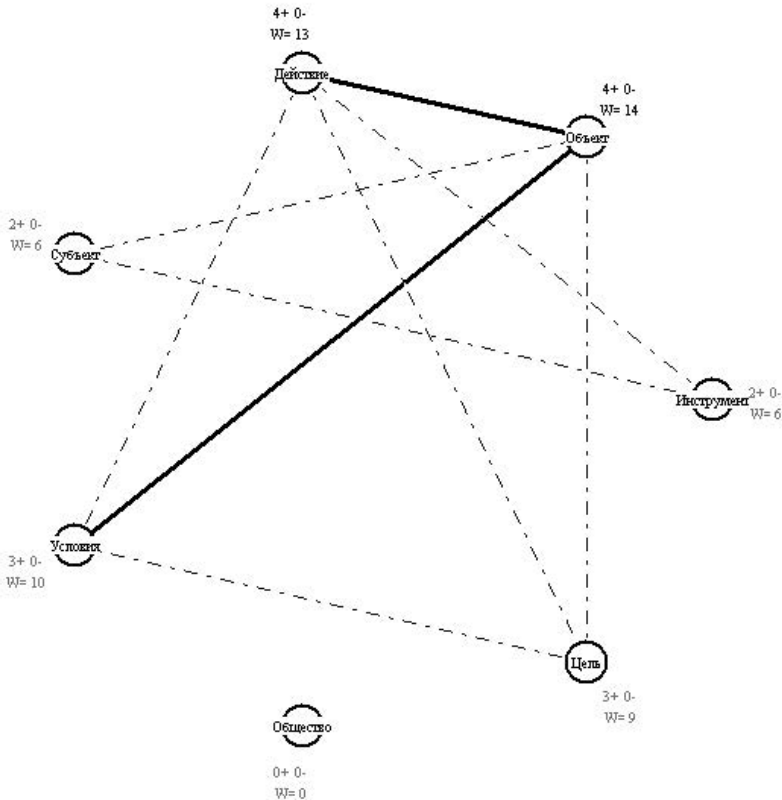

Рис. 2. Структурограмма связей элементов актуальной модели при решении задач-действий
Примечание: сплошной линией обозначены связи, значимые на уровне $p < 0,01$, пунктирной линией обозначены связи, значимые на уровне $p < 0,05$.

Исходя из результатов структурного анализа, при использовании модифицированного варианта расчета весов элементов структуры наибольшими весами в структуре актуальной модели ситуации при различных условиях и в общей структуре обладают элементы «объект» и «действие». «Объект» как элемент, обладающий самым высоким структурным весом в данной системе, может быть обозначен как системообразующий вместе с элементом «действие».

Заключение

Таким образом, функциональное обобщение в основном направлено на обобщение особенностей объекта преобразования, однако, в отличие от понятий как формы обобщений, функциональные обобщения (в частности, актуальная модель) отражают не собственные «объективные» свойства объекта преобразования, а объектные свойства относительно динамики других элементов всей системы. Более того, следует говорить о динамических особенностях преобразования объекта, поскольку по своей роли в структуре обобщения действия и объект играют важную роль в связке друг с другом.

Таблица 1

Значения элементов актуальной модели при сравнении различных типов психологической структуры задачи по критерию Т Вилкоксона

Элементы актуальной модели	Значение Т Вилкоксона
Инструмент	624,5, $p < 0,001$
Объект	90, $p < 0,001$
Действие	176,5, $p < 0,001$
Субъект	897,5
Условия	540, $p < 0,001$
Общество	366,5, $p < 0,001$
Цель	524,5, $p < 0,01$

Орудийные задачи, предложенные в данном исследовании, несмотря на формально уравненные условия, распались на две категории, существенно различающиеся между собой по параметрам внутренней взаимосвязанности элементов актуальной модели: задачи-действия и задачи-образы. Решение задач-действий связано с актуализацией действенной репрезентации. Низкая взаимосвязь элементов актуальной модели ситуации обусловлена относительно случайным характером появления в речи испытуемых элементов актуальной модели, слабо связанных с непосредственным действием, что указывает на простоту организации функциональных обобщений актуализируемых в решении таких задач. Структура актуальной модели ситуации при решении задач-образов носит более интегрированный, согласованный характер, что связано с увеличением сложности репрезентации и перевода ее в образную форму. Условия при различных типах принятия задачи оставались постоянными, поэтому принятие задачи теснейшим образом связано с требованием экспериментальной задачи, а понимание того, что требуется, определяет понимание того, как это необходимо искать. Другими словами, при неизменном условии и изменяющейся цели, меняется понимание неизвестного.

Таким образом, структура актуальной модели в процессе решения орудийных задач определяется психологической структурой задачи, которая может не совпадать с формальной структурой задачи. Различие психологических структур задач связано с актуализацией различных форм репрезентации (действенных и образных).

Литература

- Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.
- Брушлинский А. В. Избранные психологические труды. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.
- Варенов А. В. Мышление и репрезентация знаний // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений: Сборник статей / Под ред. Ю. К. Корнилова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2000. С. 82–106.
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
- Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. М.: Педагогика, 1972.
- Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 86–234.
- Корнилов Ю. К. Психология практического мышления. Ярославль: Диа-пресс, 2000.

- Коровкин С. Ю. Функциональные обобщения и особенности решения проблем преобразования // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. № 1. С. 44–49.
- Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972.
- Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер-Принт, 2004.
- Рабардель П. Люди и технологии (когнитивный подход к анализу современных инструментов). М.: Изд-во ИП РАН, 1999.
- Спиридонов В. Ф. Психология мышления: решение задач и проблем. М.: Генезис, 2006.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ ДЛЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ¹

О. П. Марченко

Центр экспериментальной психологии МГППУ (Москва)
olga.marchenko@yahoo.com

В работе представлена психолингвистическая база данных для русского языка по семантическим категориям, которая может быть использована в различных экспериментальных исследованиях. Для 45 семантических категорий были получены надежные показатели категориальной частотности (generation frequency). Представлены оценки типичности (typicality), образности (imageability), степени знакомства (familiarity) и субъективного возраста приобретения (Age-of-Acquisition) для слов из 23 семантических категорий.

Ключевые слова: категориальная частотность, типичность, образность, степень знакомства, субъективный возраст приобретения слов.

Категоризация является наиболее базовым феноменом познания и, как следствие, одной из фундаментальных проблем когнитивной науки (Medin, Aguilar, 1999; Cohen, Lefebvre, 2005). Было показано, что существует целый ряд переменных, таких как категориальная частота (Battig, Montague, 1969), типичность (Rosh, 1975), образность (Chiarello et al., 1999), степень знакомства (Stadthagen-Gonzalez, Davis, 2006), субъективный возраст приобретения слов (Johnston, Barry, 2006) и т. п., которые влияют на категоризацию. Если не проводить контроля над этими переменными, то их неравномерное влияние на те или иные категории может приводить к нарушению валидности данных. Так, например, Ф. Стюарт с соавторами в своем исследовании нарушения способности воспринимать и оценивать одушевленные объекты при локальных повреждениях мозга учитывали визуальную сложность, степень знакомства с объектами и частоту употребления слов, обозначающих эти объекты. Когда авторы сравнивали категории одушевленных и неодушевленных объектов с учетом каждого фактора отдельно, то обнаруживали различия между категориями (нарушения знаний об одушевленных объектах при успешном выполнении аналогичных задач с категориями неодушевленных объектов), однако, когда они объединили все факторы, различия между категориями пропали. Был сделан вывод, что нарушение знаний, связанных с категориями одушевленных объектов, может отражать трудности анализа, которые являются более серьезными

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям, контракт № 02.740.11.0420.